Сюн Чанчан посмотрела на Сюн Цзинфэй через левое плечо, стиснув зубы и сузив глаза. Что не так с поведением Сюн Цзинфея сегодня?

Раньше Сюн Цзинфэй говорила со своей матерью менее десяти слов. Тем не менее, она с радостью болтала со своей матерью и каждый раз могла ответить. То, что она снова смогла говорить, не должно так сильно менять характер человека! Даже не разговаривая с матерью, она могла сказать, что ее мать думает то же самое о Сюн Цзинфэй.

По какой-то странной причине ее беспокоит визит Сюн Цзинфэя. Что-то в этом было не так, но что в этом не так? Как будто она упустила намек, но не смогла его увидеть.

Сюн Чанчан смутно слышала разговор своей матери и Сюн Цзинфэя, но ей было все равно. Они притворялись перед Сюн Гожи. Мачеха и падчерица ладят, как настоящие мать и дочь.

Однако она заметила, что лицо ее матери мгновенно побледнело, когда Сюн Цзинфэй что-то прошептал ей. Ее мать собиралась что-то сказать, но Сюн Цзинфэй тоже мгновенно сменила цель. Что она сказала своей матери, что никому больше не было позволено это слышать?

"Цзинфэй-!"

«Ой! К сожалению, я больше не могу называть тебя маленькой». Сюн Цзинфэй вела себя так, будто не слышала, как Сюн Чанчан шипит ее имя. Она перешла к своей следующей цели и встала рядом с Сюн Цзяи. «О боже, Джиайи быстро вырастает и становится красавицей. Старшая сестра будет скучать по тебе, пока ты маленькая».

"Эм-м-м." Сюн Цзяи была поражена тем, что с ней разговаривал Сюн Цзинфэй. Она заикалась: «Д-да».

Сюн Цзяи никогда не ненавидела Сюн Цзинфэя, как ее мать и Сюн Чанчана. Ее чувства к Сюн Цзинфею нейтральны. Она не ненавидит и не любит ее. Тем не менее, каждый раз, когда она видела Сюн Цзинфэя, у нее возникал неприятный зуд.

Этот зуд был сном. Мечта, которая пришла к Сюн Цзяи однажды, но осталась с ней на долгие годы.

Там была женская фигура, но Сюн Цзяи не мог сказать, кто это. Однако ее присутствие уверило ее, что все будет в порядке. Ей не причинят вреда, пока эта женщина рядом.

['Веди себя хорошо и молчи, Цзяи']

Сюн Цзяи хотела знать, откуда женщина узнала ее имя? Она попыталась спросить имя женщины, но ее рот не повиновался ее командам. Было ощущение, что кто-то прикрыл ей рот руками. Заставить ее замолчать, как того хотела от нее эта женщина.

Как ни странно, когда она проснулась, у нее был ответ, кто эта женщина. Она просто не получила подтверждения об этом. Предложение, сказанное ей, но никогда не произнесенное в реальной жизни человеком.

— У меня что-то на лице? — спросил Сюн Цзинфэй, потому что Сюн Цзяи продолжал смотреть, не моргая.

"Нет." Сюн Цзяи смущенно покачала головой. — Старшая сестра, я...

— О! Сюн Цзинфэй прервал ее и отщипнул что-то от рубашки Сюн Цзяи. — У тебя был клочок волос на рубашке.

"Ой." Сюн Цзяи ответил. "Спасибо."

— Ты собирался что-то сказать? — спросила Сюн Цзинфэй, роясь в сумочке.

Сюн Цзяи пошевелила пальцами. "Ничего не было."

— Можешь поторопиться с тем, что хочешь нам сказать? — огрызнулся на них Сюн Чанчан. — У меня нет на тебя целого дня.

"Да~!" Сюн Цзинфэй радостно ответил.

Сюн Чанчан наблюдал, как Сюн Цзинфэй почти перескакивает в другую комнату. Она действительно не

Внутри комнаты Сюн Гочжи и Ли Роулан сидели вместе на одном диване. Две сестры сели на другой стул, а Сюн Цзинфэй осталась одна.

"Разговаривать." Сюн Гожи разрешил начать разговор.

Сюн Цзинфэй, не колеблясь, перешел к делу. «Я хочу разорвать помолвку».

«Повторите то, что вы только что сказали». Сюн Гожи приказал, но он действительно услышал ее в первый раз. Он только давал ей еще один шанс изменить это.

Сюн Цзинфэй, как и раньше, не может вспомнить, почему она когда-либо боялась его. Так боялась, что подавляла любые чувства, чтобы пойти против него. Она пыталась сделать свое присутствие очень маленьким, чтобы он не обратил на нее внимания.

Впрочем, чего было бояться? В прошлой жизни она испытала больше опасных для жизни

вещей, чем в этой жизни. Это также, вероятно, имело какое-то отношение к тому факту, что она однажды умерла.

«Я хочу нарушить обещание, данное много лет назад. Я не хочу жениться на Ян Чжэян». — повторил Сюн Цзинфэй, но это было противоположно тому, что хотел услышать Сюн Гожи. «Я хочу немедленно разорвать эту помолвку».

Ли Роулань, Сюн Чанчан и Сюн Цзяи нечего было сказать, потому что Сюн Цзинфэй на мгновение потерял дар речи. Они не ожидали этого! Ей хотелось выбросить что-нибудь хорошее, упавшее ей на колени.

"Ты сошел с ума!?" Сюн Гожи взревел, ударив по стеклянному столу, и появилась небольшая трещина. «Ты думаешь, что можешь разорвать это просто потому, что хочешь? Ты понимаешь, как давно это обещание было дано между нашей семьей и Ян?»

Сюн Цзинфэй сжала руки, лежавшие на коленях. "Отец, кто-то однажды сказал мне это..."

"Какое мне дело до того, что человек однажды сказал тебе!?" Сюн Гожи не мог успокоить гнев внутри себя. Он не думал, что вырастил такую глупую дочь. Он думал, что она будет умнее об этом! Она собиралась получить жизнь, которую все хотели, но она собиралась ее выбросить!

Сюн Цзинфэй разжала стиснутые руки и посмотрела на отца. «Обещания предназначены для того, чтобы их нарушать».

Сюн Гожи был ошеломлен и не мог ничего сказать. Что-то было в том, как она смотрела на него. Это было похоже на то, как она говорила с ним за обеденным столом.

Почему она говорит так, будто уже прожила эту жизнь и только повторяет ее?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2966486